

DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.023

УДК 32.327

В.А. ДАНИЛОВ

кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и истории международных отношений,
директор центра прикладного анализа международных трансформаций РУДН
им. П. Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: danilov_va@pfur.ru

Е.Д. РЕБРОВСКАЯ

магистрант кафедры теории и истории
международных отношений РУДН им. П. Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: 1032236749@pfur.ru

М.А. ЗИНОВИН

аспирант направления «Международные отношения»
кафедры теории и истории международных отношений
РУДН им. П. Лумумбы, Россия, г. Москва
E-mail: zinovin_ma@pfur.ru

РЕСУРСЫ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ: ПОЛИТИКА КЛЮЧЕВЫХ ИГРОКОВ

В статье рассматривается трансформация геополитического и экономического ландшафта Восточного Средиземноморья после открытия значительных запасов природного газа в регионе за последнее десятилетие. Анализируется политика ключевых региональных игроков – Израиля, Египта, Кипра и Турции, их стратегии по развитию газового сектора и взаимодействию с международными энергетическими компаниями. Особое внимание уделяется роли энергетической дипломатии в формировании новой архитектуры региональных отношений, включая создание многосторонних форматов сотрудничества и механизмов урегулирования территориальных споров. Исследуются перспективы превращения Восточного Средиземноморья в значимого поставщика природного газа на европейский рынок с учетом существующих инфраструктурных ограничений и геополитических противоречий. Рассматривается влияние глобального энергетического перехода на долгосрочные перспективы газового сектора региона и необходимость диверсификации энергетического баланса стран Восточного Средиземноморья.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, природный газ, энергетическая геополитика, региональное сотрудничество, энергетическая инфраструктура, морские месторождения, энергетическая безопасность, международные энергетические компании, территориальные споры, энергетический переход.

Введение. Открытие значительных запасов природного газа в Восточном Средиземноморье за последнее десятилетие кардинально изменило геополитический и экономический ландшафт региона, превратив его в арену активного взаимодействия и соперничества региональных и глобальных держав. Масштабные газовые месторождения, обнаруженные в исключительных экономических зонах Израиля, Египта и Кипра, не только трансформировали энергетический баланс этих государств, но и создали предпосылки для формирования новой архитектуры региональных отношений, основанной на энергетической взаимозависимости и экономической кооперации.

Динамика развития газового сектора Восточного Средиземноморья приобрела особую актуальность в контексте глобального энергетического кризиса и стремления европейских стран диверсифицировать источники поставок энергоносителей после начала российско-украинского конфликта. Потенциал газовых месторождений региона оценивается в более чем 2 трлн кубометров, что открывает значительные возможности для экспорта в страны Европейского союза при условии развития необходимой инфраструктуры и преодоления существующих геополитических противоречий [7].

Формирование новых альянсов и партнерств в регионе, таких как Восточно-средиземноморский газовый форум и трехсторонние механизмы сотрудничества между Грецией, Кипром и Израилем, свидетельствует о растущем значении энергетической дипломатии в выстраивании региональных отношений. При этом сохраняющиеся территориальные споры, конкуренция за маршруты транспортировки газа и стратегическое соперничество ключевых игроков создают существенные препятствия для реализации амбициозных инфраструктурных проектов и полноценного раскрытия энергетического потенциала региона.

Целью настоящего исследования является анализ политики ключевых региональных и внерегиональных акторов в контексте освоения газовых ресурсов Восточного Средиземноморья, включая оценку их стратегий, интересов и возможностей влияния на развитие энергетического сектора региона. Особое внимание уделяется изучению влияния газового фактора на трансформацию региональных отношений, формирование новых механизмов многостороннего сотрудничества и перспективы превращения Восточного Средиземноморья в значимого поставщика энергоресурсов на европейский рынок.

1. Трансформация геополитического ландшафта Восточного Средиземноморья после открытия газовых месторождений. Открытие крупных газовых месторождений в Восточном Средиземноморье в период с 2009 по 2020 год существенно изменило региональную динамику, трансформировав устоявшиеся модели межгосударственных отношений и создав новые возможности для экономического сотрудничества. Масштабные запасы природного газа, обнаруженные в исключительных экономических зонах прибрежных государств, способствовали формированию принципиально новой геополитической реальности, в рамках которой энергетический фактор стал играть определяющую роль в выстраивании региональных альянсов и партнерств [29].

Наиболее показательным примером влияния газового фактора на региональную динамику служит трансформация положения Израиля, который благодаря разработке месторождений Тамар и Левиафан превратился из энергозависимого государства в нетто-экспортера природного газа [28. Р. 43-50]. Поставки израильского газа в Египет и Иорданию, закрепленные долгосрочными контрактами, создали устойчивую основу для развития экономического сотрудничества между странами, ранее находившимися в состоянии конфронтации. По данным израильского министерства энергетики, экспорт газа в соседние страны достиг в 2022 году 9,2 млрд кубометров, укрепив позиции Израиля как значимого регионального энергетического игрока [16].

Особую значимость приобрело формирование новых многосторонних форматов сотрудничества, среди которых ключевую роль играет Восточно-средиземноморский газовый форум, объединивший производителей и потребителей газа региона. Создание данной организации в 2019 году способствовало институционализации энергетического диалога между странами региона и заложило основу для координации их политики в газовой сфере [30. Р. 2-7]. Параллельно развиваются трехсторонние механизмы сотрудничества между Грецией, Кипром и Израилем, а также между Кипром, Египтом и Грецией, направленные на реализацию совместных инфраструктурных проектов и обеспечение энергетической безопасности [34. Р. 139-158].

Значительную роль в региональной динамике играет присутствие международных энергетических компаний, таких как Chevron, ENI и TotalEnergies, которые выступают операторами ключевых газовых проектов. Деятельность этих компаний способствует привлечению инвестиций в развитие газовой инфраструктуры региона и создает дополнительные стимулы для межгосударственного сотрудничества в энергетической сфере. По оценкам экспертов, совокупный объем инвестиций в разработку газовых месторождений Восточного Средиземноморья может превысить 100 млрд долларов в ближайшее десятилетие [35].

Двустороннее энергетическое партнерство между Израилем и Египтом приобрело стратегический характер после заключения соглашения о поставках израильского газа на египетские СПГ-терминалы для последующего реэкспорта в Европу. Объем поставок израильского газа в Египет достиг в 2022 году 6-7 млрд кубометров, что свидетельствует о формировании устойчивых экономических связей между странами [8]. Параллельно развивается сотрудничество в сфере разведки и разработки новых месторождений, в котором активное участие принимают международные энергетические компании [5. Р. 215-233].

Активизация присутствия компаний из стран Персидского залива в энергетическом секторе Восточного Средиземноморья способствует формированию новых инвестиционных партнерств. Национальная нефтяная компания Абу-Даби ADNOC и BP ведут переговоры о приобретении 50% израильской газовой компании NewMed Energy, владеющей значительными долями в месторождениях Левиафан и Афродита [20. Р. 76-80]. Mubadala из ОАЭ уже владеет

11% израильского месторождения Тамар, а QatarEnergy участвует в разработке ливанского блока Кана, демонстрируя растущий интерес арабских государств к энергетическим проектам региона [11. Р. 2-4].

Внешние акторы оказывают существенное влияние на развитие газового сектора Восточного Средиземноморья, выступая в качестве инвесторов, технологических партнеров и потребителей энергоресурсов. Соединенные Штаты, несмотря на общее снижение вовлеченности в региональные процессы, сохраняют значительное влияние через деятельность американских энергетических компаний и активную дипломатическую роль в урегулировании споров между региональными игроками. Американская компания Chevron, приобретя активы Noble Energy в 2020 году, стала ключевым оператором крупнейших израильских месторождений Левиафан и Тамар, что укрепило позиции США в энергетическом секторе региона [2]. Европейский союз, стремящийся снизить зависимость от российского газа, активно развивает энергетическое сотрудничество со странами Восточного Средиземноморья. Европейские энергетические компании, включая итальянскую ENI и французскую TotalEnergies, осуществляют масштабные инвестиции в разведку и разработку новых месторождений [33]. Согласно объявленным планам, ENI намерена инвестировать около 8 млрд долларов в развитие газового сектора Египта, что свидетельствует о долгосрочном характере европейского присутствия в регионе [14]. Россия и Китай, хотя и проявляют интерес к энергетическим проектам Восточного Средиземноморья, пока остаются второстепенными игроками в региональном газовом секторе.

2. Энергетическая инфраструктура региона. Существующая инфраструктура экспорта газа в Восточном Средиземноморье сконцентрирована преимущественно в Египте, где функционируют два терминала по сжижению природного газа – в Идку и Дамiette, с совокупной производственной мощностью около 17 млрд кубометров в год [24. Р. 5-10]. Данные объекты играют ключевую роль в обеспечении экспорта регионального газа на международные рынки, при этом в 2023 году через египетские СПГ-терминалы было экспортировано около 11,2 млрд кубометров газа, из которых 90% поставок направлялось в европейские страны [36]. Система региональных газопроводов включает трубопроводные соединения между Израилем и Египтом, а также между Израилем и Иорданией. По действующим газопроводам осуществляются поставки израильского газа в объеме 6-7 млрд кубометров в год в Египет и около 3 млрд кубометров в год в Иорданию. При этом существующая инфраструктура работает практически на пределе своих технических возможностей, что создает определенные ограничения для наращивания экспортных поставок [27. Р. 8].

В настоящее время в регионе рассматривается несколько крупных инфраструктурных проектов, направленных на расширение экспортных возможностей. Одним из наиболее обсуждаемых является проект строительства плавучего завода по производству сжиженного природного газа (FLNG) в районе израильского месторождения Левиафан. Компания Chevron и ее партнеры изучают возможность размещения плавучего СПГ-завода мощностью 3-6 млрд кубометров

в год, который мог бы обслуживать как израильские, так и кипрские месторождения [31. Р. 42-47].

Отдельного внимания заслуживает проект газопровода протяженностью 300 километров, который должен соединить израильские морские платформы с планируемыми мощностями по сжижению газа на Кипре. Данный проект, продвигаемый правительствами обеих стран, рассматривается как более реалистичная альтернатива амбициозному проекту газопровода EastMed, предполагавшему строительство 2000-километрового трубопровода для поставок газа в Европу через Грецию [19. Р. 265-339]. Турция также продвигает идею строительства газопровода от израильских месторождений до своего побережья, что позволило бы использовать существующую турецкую газотранспортную инфраструктуру для поставок газа в Европу. Однако реализация данного проекта осложняется необходимостью прохождения трубопровода через исключительную экономическую зону Кипра, а также сохраняющимися политическими противоречиями между региональными игроками. В контексте растущего спроса на природный газ в Европе и необходимости диверсификации маршрутов поставок особую актуальность приобретает вопрос расширения мощностей по сжижению газа в Египте [6. Р. 45-76]. Рассматриваются проекты модернизации существующих терминалов в Идку и Дамьетте, а также строительства дополнительных линий по производству СПГ, что позволило бы увеличить экспортный потенциал региона.

3. Стратегии основных региональных игроков.

3.1. Израиль: от энергетической изоляции к экспортному потенциалу.

Трансформация энергетического статуса Израиля в последнее десятилетие представляет собой уникальный пример перехода государства от полной энергетической зависимости к позиции значимого регионального экспортера природного газа. На протяжении первых семидесяти лет существования израильская энергетическая политика определялась необходимостью обеспечения скрытых поставок углеводородов из различных источников, включая Иран, Южную Африку, Иракский Курдистан, Россию и Азербайджан, что создавало существенные геополитические риски для национальной безопасности. Открытие крупных газовых месторождений в исключительной экономической зоне Израиля кардинально изменило энергетический баланс страны. Доказанные запасы газа в израильских месторождениях превышают 940 млрд кубометров, при этом основные объемы сосредоточены в месторождениях Левиафан (600 млрд кубометров) и Тамар (300 млрд кубометров), разработкой которых занимается американская компания Chevron совместно с израильскими партнерами [32]. В 2022 году суммарная добыча газа в Израиле достигла 22 млрд кубометров, из которых 12,7 млрд было направлено на внутренний рынок, а 9,2 млрд – на экспорт [23].

Развитие газового сектора существенно укрепило энергетическую безопасность Израиля, обеспечив производство 75% электроэнергии за счет отечественного природного газа. Экспортный потенциал страны реализуется через долгосрочные контракты на поставку газа в Иорданию (3 млрд кубометров в год до 2035

года) и Египет (6–7 млрд кубометров в год), причем часть поставляемого в Египет газа после сжижения реэкспортируется на европейский рынок [26. Р. 21–30].

Министерство энергетики Израиля в 2023 году одобрило увеличение экспортных квот для месторождения Тамар до 68,7 млрд кубометров на следующие одиннадцать лет, а партнеры по разработке Левиафана запросили повышение экспортного потолка до 280 млрд кубометров [37]. Данные решения вызвали оживленную дискуссию внутри страны относительно баланса между обеспечением внутренних потребностей и максимизацией экспортных доходов. При этом Министерство энергетики оценивает, что даже при увеличении внутреннего потребления и удвоении ежегодного экспорта до примерно 20 млрд кубометров, текущих запасов газа хватит до 2048 года [18]. Израильская стратегия развития газового сектора предполагает диверсификацию экспортных маршрутов и рынков сбыта. Помимо существующих поставок в Египет и Иорданию, рассматриваются проекты строительства плавучего СПГ-терминала у месторождения Левиафан и газопровода на Кипр для последующей поставки газа в Европу. Израиль также активно привлекает новых инвесторов в газовый сектор, проведя в 2023 году тендер на разработку новых морских блоков, в котором приняли участие международные компании, включая BP и SOCAR.

3.2. Египет: амбиции регионального газового хаба. Стратегическое положение Египта и наличие единственной в регионе инфраструктуры для производства сжиженного природного газа создают фундаментальные предпосылки для реализации амбициозных планов страны по превращению в региональный газовый хаб. Два действующих терминала по сжижению газа в Идку и Дамiette с совокупной мощностью 17 млрд кубометров в год обеспечивают Египту уникальные возможности для реэкспорта газа из других стран региона на международные рынки [21. Р. 1–6].

После открытия месторождения Зохран в 2015 году газовый сектор Египта пережил значительный подъем, что позволило стране не только обеспечить внутренние потребности, но и нарастить экспортный потенциал. В 2022 году объем экспорта СПГ достиг 11,2 млрд кубометров, при этом 90% поставок направлялось в европейские страны [10]. Однако в 2023 году наблюдается снижение экспортных показателей из-за роста внутреннего потребления и технических проблем на месторождении Зохран, что привело к периодическим перебоям в поставках электроэнергии.

В условиях растущего внутреннего спроса на газ Египет активно развивает сотрудничество с Израилем, импортируя значительные объемы газа для внутреннего потребления и последующего реэкспорта через СПГ-терминалы. Объем импорта израильского газа достиг рекордных показателей, что позволяет частично компенсировать снижение собственной добычи. Параллельно итальянская компания ENI, владеющая 50% акций в проекте Зохран, объявила о планах инвестировать около 8 млрд долларов в развитие газового сектора Египта [12. Р. 332–345].

Перспективы развития Египта как газового хаба во многом зависят от способности страны привлекать масштабные инвестиции в модернизацию и расширение газовой инфраструктуры, а также от успешности реализации программ по развитию возобновляемой энергетики. Текущий энергетический портфель Египта включает 6,2 ГВт мощностей возобновляемой энергетики, что составляет 10,4% от общей установленной мощности, при этом страна получает значительную поддержку от европейских финансовых институтов для реализации «зеленых» проектов [10].

3.3. Кипр: между потенциалом и геополитическими ограничениями.

Статус единственного государства-члена Европейского союза, обладающего неразработанными газовыми месторождениями в Восточном Средиземноморье, предоставляет Кипру стратегические преимущества в условиях растущего европейского спроса на природный газ и поиска альтернатив российским поставкам. Месторождение Афродита, открытое в 2011 году, остается наиболее перспективным газовым активом Кипра, однако его разработка длительное время откладывалась из-за территориальных споров с Турцией и разногласий с израильскими компаниями относительно возможного пересечения месторождения с израильским участком Ишай. В настоящее время консорциум в составе Chevron и Shell (по 35% каждая) и израильской NewMed (30%) разрабатывает обновленный план освоения месторождения, который предполагает сокращение количества скважин с пяти до трех и транспортировку газа на существующую инфраструктуру Shell у побережья Египта [1. Р. 39-75].

Кипрское правительство проводит активную политику по укреплению стратегической глубины страны для компенсации внутренней слабости и преодоления геополитической изоляции. Помимо традиционного партнерства с Грецией, Никосия существенно расширила отношения с США, понизила уровень сотрудничества с Россией и укрепила связи с государствами Персидского залива, Египтом и Израилем. В рамках развития экспортной инфраструктуры рассматривается проект строительства на территории Кипра завода по сжижению природного газа, который мог бы обслуживать как кипрские, так и израильские месторождения [22. Р. 281-292]. Министр энергетики Кипра Георгиос Папанастасиу продвигает идею строительства 300-километрового газопровода, соединяющего израильские морские платформы с планируемыми мощностями по сжижению газа на Кипре, рассматривая данный проект как более реалистичную альтернативу масштабному газопроводу EastMed [13].

Существенным фактором, влияющим на развитие газового сектора Кипра, остается противодействие со стороны Турции, которая оспаривает права Республики Кипр на разработку ресурсов в отдельных участках исключительной экономической зоны и претендует на часть потенциальных запасов для себя и непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра. Агрессивная политика Турции, включавшая проведение геологоразведочных работ в спорных водах с 2017 года, создает серьезные риски для реализации энергетических проектов.

3.4. Турция: поиск места в региональной энергетической архитектуре.

Стремление Турции занять значимое место в энергетической архитектуре Восточного Средиземноморья во многом определяется ее географическим положением и амбициями стать ключевым транзитным хабом для поставок энерго-ресурсов в Европу. До настоящего времени Турция оставалась в значительной степени изолированной от процессов развития газового сектора региона вследствие затяжного конфликта с Кипром, напряженных отношений с Израилем в период 2010-2022 годов и отсутствия собственных значимых открытий газовых месторождений в средиземноморской акватории.

Политика Турции в отношении разработки газовых ресурсов Восточного Средиземноморья характеризовалась агрессивным подходом, включая проведение геологоразведочных работ в спорных водах исключительной экономической зоны Кипра начиная с 2017 года. Подобные действия вызвали острую реакцию со стороны региональных государств и Европейского союза, что привело к дальнейшей изоляции Турции от формирующихся механизмов энергетического сотрудничества, включая Восточно-средиземноморский газовый форум [15. Р. 227].

Восстановление дипломатических отношений с Израилем в 2022 году открыло для Турции новые возможности в сфере энергетического сотрудничества. Анкара активно продвигает идею строительства газопровода от израильских месторождений до турецкого побережья, что позволило бы использовать существующую турецкую газотранспортную инфраструктуру для поставок газа в Европу. Данная инициатива рассматривается турецким руководством как способ укрепления позиций страны в качестве энергетического хаба и инструмент «ребалансировки» региональных отношений, учитывая тесное сотрудничество Израиля с Грецией и Кипром [17. С. 148-171].

Экономический кризис в Турции и сложные отношения с ключевыми союзниками по НАТО вынудили руководство страны смягчить свою политику в регионе, что привело к определенной нормализации отношений с региональными державами. Несмотря на это, стратегическая ориентация Турции во многом расходится с интересами других региональных игроков, а претензии на часть потенциальных газовых ресурсов Кипра создают существенные препятствия для полноценной интеграции страны в региональную энергетическую архитектуру [12. Р. 332-345].

Успешная реализация военных интервенций в Сирии и Ливии продемонстрировала эффективность турецкой модели ограниченного вмешательства, сочетающей прямое военное присутствие с поддержкой местных союзников. Однако эти достижения не трансформировались в усиление позиций Турции в энергетической сфере, где страна продолжает сталкиваться с существенными ограничениями, обусловленными как геополитическими противоречиями, так и отсутствием собственной ресурсной базы в Восточном Средиземноморье.

4. Стратегии крупнейших операторов. Международные энергетические корпорации выступают ключевыми участниками развития газового сектора Восточного Средиземноморья, определяя траекторию его развития благодаря

своим техническим возможностям, финансовым ресурсам и операционным решениям. После приобретения Noble Energy в 2020 году корпорация Chevron укрепила свои позиции в качестве ведущего игрока, получив статус оператора израильского месторождения Левиафан с долей участия 40 процентов, а также месторождения Тамар, где компания владеет 25 процентами акций [24. Р. 5-10]. Стратегический подход компании в регионе направлен на оптимизацию существующего производства при одновременном поиске новых экспортных возможностей, что особенно наглядно проявляется в предложении по модификации плана разработки месторождения Афродита на Кипре, предусматривающем отказ от плавучей производственной установки в пользу использования существующей инфраструктуры Shell в Египте для повышения экономической эффективности [20. Р. 5-10].

Региональное присутствие ENI сосредоточено преимущественно на операциях в Египте, где компания владеет 50-процентной долей в месторождении Zohr, крупнейшем газовом открытии в Восточном Средиземноморье. Несмотря на технические проблемы на месторождении Zohr, приводящие к производству ниже проектной мощности, ENI объявила о планах значительных новых инвестиций в размере около 8 миллиардов долларов в Египет, демонстрируя долгосрочную приверженность региону [20. Р. 10]. Стратегия компании выходит за пределы Египта через партнерство с TotalEnergies в ливанских водах, где обе компании активно участвуют в геологоразведочных работах после заключения соглашения о морской границе между Израилем и Ливаном в 2022 году. TotalEnergies реализует диверсифицированный подход к региональному развитию, сохраняя интересы в нескольких юрисдикциях. Недавняя мобилизация компании для разведки ливанского Блока 9 представляет собой значимый стратегический шаг, при этом буровые работы запланированы на 2023 год [25]. На Кипре TotalEnergies сотрудничает с ENI в области геологоразведки, объявив о значительных открытиях на месторождениях Cronos-1 и Zeus-1 в течение 2022 года, что усиливает энергетический потенциал страны на шельфе [3].

Корпоративные решения все больше отражают баланс между коммерческими возможностями и геополитическими ограничениями, особенно в отношении развития экспортной инфраструктуры. Компаниям необходимо ориентироваться в сложной региональной динамике, преследуя свои стратегические цели, что подтверждается продолжающимися дебатами относительно оптимального подхода к монетизации газовых ресурсов через египетские мощности по сжижению или потенциальное развитие новой инфраструктуры.

6. Европейский вектор: перспективы экспорта газа в ЕС. Вынужденный поиск Европейским Союзом альтернативных источников газоснабжения, спровоцированный политическим давлением со стороны США и стремлением снизить зависимость от надежных российских поставок, привел к повышенному интересу к ресурсам Восточного Средиземноморья. При этом попытки представить данный регион как серьезную альтернативу российскому газу демонстрируют недалекость европейской энергетической политики, поскольку масштабы

месторождений и возможности их разработки несопоставимы с потенциалом сотрудничества с Российской Федерацией.

Несмотря на увеличение египетского экспорта СПГ в Европу до 11,2 млрд кубометров в 2022 году, эти объемы не способны компенсировать выпадающие поставки российского трубопроводного газа. Более того, растущий внутренний спрос на газ в Египте создает риски нестабильности экспортных поставок, что подтверждается участвовавшими перебоями в отгрузках СПГ [4. Р. 1677-1684]. Амбициозные планы по созданию новой экспортной инфраструктуры, включая проект газопровода EastMed стоимостью около 6 млрд евро, выглядят экономически необоснованными в условиях неопределенности долгосрочного спроса на газ в Европе и рисков удорожания проекта. Технические сложности строительства самого глубоководного газопровода в мире в сочетании с геополитической напряженностью в регионе ставят под сомнение реализуемость данного проекта [24. Р. 5-10].

Совокупные доказанные запасы газа Восточного Средиземноморья несопоставимы с ресурсной базой России, при этом себестоимость добычи и транспортировки значительно выше. Экспортный потенциал региона дополнительно ограничивается приоритетностью обеспечения внутреннего спроса, политической нестабильностью и конфликтами между странами региона. В этих условиях попытки представить восточносредиземноморский газ как серьезную альтернативу российским поставкам выглядят малообоснованными. Ускоренный переход Европы к возобновляемым источникам энергии под давлением климатической повестки еще больше сужает окно возможностей для поставщиков газа из Восточного Средиземноморья. В долгосрочной перспективе страны региона рискуют столкнуться с проблемой невостребованных активов, в то время как развитая газотранспортная инфраструктура России и конкурентная себестоимость добычи позволяют гибко реагировать на изменения конъюнктуры рынка. На данном этапе только Египет имеет проработанные планы по развитию экспорта зеленой энергии, однако масштабы этих проектов также не позволяют рассматривать их как значимую альтернативу сотрудничеству с Российской Федерацией в энергетической сфере.

Заключение. Развитие газового сектора Восточного Средиземноморья в среднесрочной перспективе будет определяться несколькими ключевыми факторами. Во-первых, существующие мощности по сжижению газа в регионе, ограниченные египетскими терминалами Идку и Дамietta с совокупной производительностью 17 млрд кубометров в год, не позволяют существенно нарастить экспорт без строительства новой инфраструктуры. При этом реализация проекта газопровода EastMed стоимостью 6 млрд евро представляется маловероятной в условиях неопределенности долгосрочного спроса и высоких технических рисков. К 2025-2026 годам следует ожидать ввода в эксплуатацию новых мощностей по добыче газа на шельфовых месторождениях Кипра, что может увеличить совокупную добычу в регионе на 8-10 млрд кубометров в год. Однако растущий внутренний спрос в странах региона, особенно в Египте, будет ограничивать

экспортный потенциал. По оптимистичным оценкам, к 2030 году максимальный объем экспорта газа из региона может составить 25-30 млрд кубометров в год.

Турция, несмотря на активизацию дипломатических усилий, вероятно, останется в значительной степени исключенной из региональных газовых проектов из-за неурегулированных территориальных споров с Кипром и ограниченных возможностей по строительству газопровода через восточное Средиземноморье. Более перспективным направлением регионального сотрудничества станет развитие проектов в сфере возобновляемой энергетики, включая создание электрических интерконнекторов между странами региона и с Европой. Инвестиционная активность международных энергетических компаний в регионе будет сосредоточена преимущественно на оптимизации существующих проектов и разработке наиболее перспективных новых месторождений. Масштабные инвестиции в инфраструктурные проекты маловероятны без получения долгосрочных гарантий со стороны потенциальных покупателей газа, прежде всего европейских стран. К 2035 году роль природного газа в энергетическом балансе региона начнет снижаться под влиянием глобального энергоперехода и развития возобновляемых источников энергии. Страны региона, не сумевшие диверсифицировать свой энергетический сектор и развить мощности по производству «зеленой» энергии, столкнутся с риском обесценения газовых активов и потери конкурентоспособности на международных энергетических рынках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Afanasiev A. et al. Emerging alternatives in megaproject management: the pioneering LNG energy project in Cyprus // Central European Review of Economics and Management. 2024. Т. 8. № 1.
2. Chevron announces agreement to acquire noble energy // Chevron // <https://www.chevron.com/newsroom/2020/q2/chevron-acquires-noble-energy>.
3. Cyprus: TotalEnergies Announces Positive Appraisal of the Cronos Gas Discovery in Block6//TotalEnergies//<https://totalenergies.com/media/news/press-releases/cyprus-totalenergies-announces-positive-appraisal-cronos-gas-discovery>.
4. Dahan A., Altheeb R. Can the Arab's natural gas secure the Europeans' gas requirements? The case of liquified natural gas (LNG) // Uncertain Supply Chain Management. 2023. Т. 11. № 4.
5. Das H.J. Israel's Gas Diplomacy with Egypt // Contemporary Review of the Middle East. 2020. Т. 7. № 2.
6. Döşlü S. Impacts of East Mediterranean Gas Forum on the Energy Security. 2023.
7. Eastern Mediterranean Energy // U.S. Energy Information Administration (EIA) (.gov) // https://www.eia.gov/international/analysis/regions-of-interest/Eastern_Mediterranean.
8. EC inks trilateral MOU for supply of Israeli gas to Europe via Egypt // S&P Global // <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/>

- latest-news/natural-gas/061522-ec-inks-trilateral-mou-for-supply-of-israeli-gas-to-europe-via-egypt.
9. Egypt boosts LNG exports by 14% in 2022, more volumes go to Europe: minister // S&P Global // <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/natural-gas/112722-egypt-boosts-lng-exports-by-14-in-2022-more-volumes-go-to-europe-minister>.
 10. Egypt Energy Sector // Egypt Energy // <https://www.egypt-energy.com/content/dam/Informa/egypt-energy/en/pdf/Egypt%20Energy%20Report-16-5%20.pdf>.
 11. **Ellinas C.** Energy and Geopolitics in the Eastern Mediterranean. Atlantic Council., 2022.
 12. **Elmalawani A.M.** Implications of Gas Reservoirs on the Conflicts and Cooperative Relationships in the Eastern Mediterranean Region // *Dirasat: Human and Social Sciences*. 2024. T. 51. № 1.
 13. Energy Minister George Papanastasiou on Cyprus' strategy for natural gas and deposits in its EEZ // GRATA International // <https://gratanet.com/news/energy-minister-george-papanastasiou-on-cyprus-strategy-for-natural-gas-and-deposits-in-its-eez>.
 14. Eni and EGAS agree to increase Egypt's gas production and supply // ENI // <https://www.eni.com/en-IT/media/press-release/2022/04/eni-and-egas-agree-increase-egypt-s-gas-production-and-supply.html>.
 15. **Erdem T.** Turkey's Challenges in Changing Energy Geopolitics of the Eastern Mediterranean // *Metamorphosis of Turkish Foreign Policy in the 21st Century: Opportunities and Challenges*. 2023.
 16. Export // Ministry of Energy and Infrastructure of Israel // <https://www.energy-sea.gov.il/home/export/>.
 17. **Firat M.F., Dağ R.** Turkey's securitization of energy resources in the Eastern Mediterranean // *Novus Orbis: Siyaset Bilimi ve Uluslararası İlişkiler Dergisi*. 2023. T. 5. № 2.
 18. Four groups bid in latest Israel offshore gas exploration, 2023 // Middle East Monitor URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20230716-four-groups-bid-in-latest-israel-offshore-gas-exploration-tender/>.
 19. **Hafner M., Raimondi P.P., Bonometti B.** Geopolitics of Oil and Gas in the MENA Region // *The Energy Sector and Energy Geopolitics in the MENA Region at a Crossroad: Towards a Great Transformation?* Cham: Springer International Publishing, 2023.
 20. **Hokayem E., Momtaz R.** Turbulence in the Eastern Mediterranean: Geopolitical, Security and Energy Dynamics. Taylor & Francis, 2024.
 21. **Hulak D. et al.** Management of liquefied natural gas distribution based on the logistic infrastructure of European and African countries // 2023 IEEE 5th International Conference on Modern Electrical and Energy System (MEES). IEEE, 2023.

22. **İşeri E.** Energized Geopolitical Turmoil in the Endangered Eastern Mediterranean: Towards Anthropocene geopolitics? // *A Century of Greek-Turkish Relations – A Handbook*. Transnational Press London.
23. Israel approves increase in gas exports to Egypt // *AlJazeera* // <https://www.aljazeera.com/economy/2023/8/23/israel-approves-increase-in-gas-exports-to-egypt>.
24. **Krasna J.** A Long, Hot Summer for Eastern Mediterranean Gas Politics // *Foreign Policy Research Institute*. 2023.
25. Lebanon: TotalEnergies Mobilizes to Explore Block 9 in 2023 // *TotalEnergies* // <https://totalenergies.com/media/news/press-releases/lebanon-totalenergies-mobilizes-explore-block-9-2023>.
26. **Mitchell G.** Energy Security and Israel's Foreign Relations // *Routledge Handbook on Israel's Foreign Relations*. Routledge, 2024.
27. **Mustafa G.M.A.** Developing Gas Trading Hub in Eastern Mediterranean Region: Requirements, Challenges and, Changes // *Bulletin of the Faculty of Arts*. 2023. T. 82. № 5.
28. **Raimondi P.P.** Eastern Mediterranean energy resources between energy security and energy transition: a regional perspective. *Istituto Affari Internazionali (IAI)*, 2022.
29. Rethinking Gas Diplomacy in the Eastern Mediterranean, 2023 // *International Crisis Group* // <https://www.osce.org/helsinki-final-act>.
30. **Sukkarieh M.** The East Mediterranean gas forum: Regional cooperation amid conflicting interests // *Natural Resource Governance Institute*. 2021.
31. **Szymczak P.D.** TotalEnergies Drills Lebanon's Qana Prospect Amid New Global Interest in EastMed Gas // *Journal of Petroleum Technology*. 2023. T. 75. № 09.
32. Oil & Natural Gas E&P in Israel // *Ministry of Energy of Israel* // <https://www.energy-sea.gov.il/home/oil-natural-gas-e-p-in-israel/>.
33. TotalEnergies and European Energy to partner on renewable projects in multiple geographies // *TotalEnergies* // <https://totalenergies.com/news/press-releases/totalenergies-and-european-energy-partner-renewable-projects-multiple>.
34. **Tsakiris T.** The Energy Security Evolution of the Eastern Mediterranean: The Rise of, Turkish Revisionism, Its Counter-Coalitions and the Geopolitical Significance of the East Med Gas Pipeline // *The New Eastern Mediterranean Transformed: Emerging Issues and New Actors*. Cham: Springer International Publishing, 2021.
35. Understanding the Energy Drivers of Turkey's Foreign Policy, 2024 // *Carnegie Endowment for International Peace* // <https://carnegieendowment.org/research/2024/02/understanding-the-energy-drivers-of-turkeys-foreign-policy?lang=en¢er=middle-east>.
36. Will Egypt continue LNG exports to energy-thirsty Europe? // *GIS Reports* // <https://www.gisreportsonline.com/r/lng/>.
37. Zones Awarded the 4th Offshore Bid Round of Israel, 2023 // *Ministry of Energy of Israel* // <https://www.gov.il/en/departments/news/news-291023>.

V.A. DANILOV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Theory and History of International Relations,
Director of the Center for Applied Analysis of International Transformations, RUDN
University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

E.D. REBROVSKAYA

Master's student, Department of Theory and History
of International Relations, RUDN University
named after P. Lumumba,
Moscow, Russia

M.A. ZINOVIN

Postgraduate student, International Relations,
Department of Theory and History of International Relations,
RUDN University named after P. Lumumba,
Moscow, Russia

RESOURCES OF THE EASTERN MEDITERRANEAN: POLICY OF KEY PLAYERS

The article examines the transformation of the geopolitical and economic landscape of the Eastern Mediterranean after the discovery of significant natural gas reserves in the region over the past decade. The policy of key regional players – Israel, Egypt, Cyprus and Turkey, their strategies for the development of the gas sector and interaction with international energy companies are analyzed. Particular attention is paid to the role of energy diplomacy in the formation of a new architecture of regional relations, including the creation of multilateral cooperation formats and mechanisms for settling territorial disputes. The prospects for turning the Eastern Mediterranean into a significant supplier of natural gas to the European market are examined, taking into account existing infrastructure constraints and geopolitical contradictions. The impact of the global energy transition on the long-term prospects of the region's gas sector and the need to diversify the energy balance of the Eastern Mediterranean countries are considered.

Key words: Eastern Mediterranean, natural gas, energy geopolitics, regional cooperation, energy infrastructure, offshore fields, energy security, international energy companies, territorial disputes, energy transition.